

Чжао Фан попал в книгу.

Вчера, когда он вел урок химии, одна из учениц хихикала, прячась за учебником. Чжао Фан еще подумал: в учебнике химии нет закиси азота, с чего бы ей быть такой счастливой?

Тут явно крылся какой-то подвох.

И точно: за книгой скрывался совсем иной мир.

Чжао Фан конфисковал роман, который тайком читала девочка, и та разрыдалась так горько, будто мир рухнул.

Движимый любопытством, Чжао Фан пролистал книгу. Оказалось, это типичная история с хэппи-эндом, где главные герои – сильные личности – объединяют усилия, преодолевают бесчисленные трудности и в финале вместе восходят на императорский престол.

Главный герой в этой истории в детстве скитался, больше десяти лет прожил среди простолюдинов и лишь потом вернулся во дворец. Тяжелый жизненный опыт сделал его жестоким, хладнокровным и свирепым; нежность он проявлял только к героине.

Бегло просмотрев роман, Чжао Фан отложил его в сторону. Кто же знал, что он сам в нем окажется?!

Ну, попал и попал, дали бы хоть немного по сюжету пройтись, но нет – он получил свой «смертельный паек» в первом же эпизоде.

Сюжет оригинала начинался с того, что кормилица главного героя случайно преградила путь экипажу четвертой молодой госпожи из резиденции маркиза. Орава слуг во главе с первоначальным владельцем этого тела, пользуясь властью хозяев, забила несчастную женщину палками до смерти.

Когда герой бросился на помощь, кормилица уже испустила дух. В отчаянии и ярости он толкнул негодяя, тот ударился головой об острый камень и тут же испустил дух.

Именно в этот момент Чжао Фан и занял его место.

Согласно дальнейшему сюжету, четвертая молодая госпожа, увидев, что ее слуга погиб, в гневе прикажет забить героя до смерти, а его тело вместе с трупом кормилицы отдать на съедение псам.

Но у главного героя есть «сюжетная броня», разве мог он погибнуть от рук каких-то слуг?

Когда он был уже на волоске от смерти, эффектно появилась главная героиня, пресекла зверство четвертой молодой госпожи и спасла его.

Добрая героиня забрала его в свое поместье на лечение и сделала своим помощником. Со временем этот помощник влюбился в хозяйку, но невыносимо страдал из-за разницы в их положении.

Вдоволь помучив героев, автор для пущего накала ввел сюжетную линию с наемными убийцами, преследующими героя, и в процессе спасения героиня начала понимать, что ее спутник далеко не прост...

... Все эти подробности оригинала сейчас мало заботили Чжао Фана. Его волновала лишь

судьба собственного персонажа.

У главного героя была крайне мстительная натура. Ту историю с избиением в резиденции маркиза он помнил многие годы, из-за чего четвертой молодой госпоже позже вырезали язык.

Следовательно, того, кто забил до смерти его кормилицу...

Чжао Фана пробрала крупная дрожь, холод поднялся от самых пяток. Он даже боялся представить, сколькими изощренными способами его могут прикончить.

Заметив краем глаза, что экипаж главной героини уже близко, Чжао Фан словно увидел машущую ему рукой Смерть. Не тратя времени на раздумья, он решил действовать на опережение:

— Стойте! Хватит бить!

Зажимая кровоточащий затылок, Чжао Фан поднялся с земли и окликнул слуг, избивавших героя:

— Быстро сюда, помогите мне.

Хотя Чжао Фан тоже был слугой в резиденции маркиза, он принадлежал к потомственным слугам: его отец был управляющим резиденции, а мать – доверенным лицом старой госпожи. Поэтому его положение в доме уступало лишь самим хозяевам.

Слуги тут же подбежали к нему, выражая беспокойство.

— Брат Чжао, ты жив?

Чжао Фан мысленно закатил глаза. Что за идиот, разве так говорят?

Он отвесил тому затрещину:

— Иди к черту со своей смертью, я живее всех живых! Ступай к четвертой молодой госпоже и скажи: убить этого попрошайку сейчас – слишком легкая кара. Я заберу его в резиденцию и вдоволь с ним наиграюсь.

Парень, получивший по лбу, со всех ног бросился к экипажу докладывать хозяйке.

Подумаешь, какой-то нищий – четвертая молодая госпожа даже не приняла это в расчет, и Чжао Фан беспрепятственно уволок героя с собой.

Заброшенный поперек седла мальчик был тощим, кожа да кости, на вид лет одиннадцати-двенадцати. Грязный до такой степени, что на него было больно смотреть; из-за слоев пыли на лице едва угадывались черты, и только глаза, черные и блестящие, светились холодным блеском.

Экипаж четвертой молодой госпожи медленно тронулся, следом за ним ехали два всадника.

Чжао Фан заметил, что перекинутый через седло герой не сводит глаз с лежащей на земле кормилицы. Вид у него был как у брошенного сироты: в глазах читались отчаяние, беспомощность и безграничная скорбь.

Чжао Фану стало его по-человечески жаль. Герой с детства рос вместе с кормилицей, они были

друг другу единственной опорой, и внезапная потеря близкого человека стала для него сокрушительным ударом.

По правде говоря, во всем был виноват прежний Чжао Фан. Пустяковый конфликт, а он разошелся и убил человека до смерти. Теперь за это преступление придется отвечать ему, и Чжао Фану было невыносимо от этой несправедливости. — Фугуй, подойди.

Чжао Фан подозвал того самого парня и что-то прошептал ему на ухо.

Фугуй изумленно уставился на него, переводя взгляд с кормилицы на героя.

Чжао Фан шикнул на него:

— Чего вылупился? Живо!

Фугуй закивал:

— Понял-понял, всё сделаю.

Экипаж резиденции маркиза разминутся с повозкой главной героини. Умиравший юноша на лошади и девушка в паланкине разминутся, так и не встретившись, как им было суждено в начале.

Чжао Фан затаил дыхание, боясь, что сюжет насильно заставит их столкнуться. Только когда экипаж героини скрылся из виду, он почувствовал, как тяжелый груз свалился с его плеч.

Он отер пот со лба. Сюжет можно изменить, а значит, у него есть шанс выжить.

Вернувшись раненым в резиденцию маркиза, Чжао Фан сразу получил помощь: четвертая молодая госпожа распорядилась позвать лекаря. Мать Чжао примчалась на зов и, увидев окровавленное лицо сына, исканулась в гневе:

— Фан-эр, кто тебя так отделал? Скажи матери, я его со свету сживу!

Чжао Фан: — ...

Теперь он понимал, почему оригинал вырос таким наглым и заносчивым. Семейное воспитание — великая сила: чуть что, сразу убивать.

— Всё в порядке, я просто неудачно упал. Пустяковая рана, кровь уже остановилась.

Чжао Фан хотел замять дело, но служанка, стоявшая рядом с матерью Чжао, уже что-то прознала. Она нашептала госпоже на ухо, и та буквально подпрыгнула на месте:

— Что?! Какой-то попрошайка посмел обидеть моего сына?!

— Где он?!

— Я его прикончу!

С этими словами она, позабыв о лежащем на кровати сыне, развернулась и воинственно направилась к выходу.

У Чжао Фана задергалось веко. Главный герой и так едва дышит, разве он переживет встречу с

мамашей Чжао?

— Кхе-кхе!

Чжао Фан аж закашлялся от волнения.

Мать Чжао тут же обернулась:

— Фан-эр, что с тобой? Тебе плохо?

Чжао Фан уже собирался остановить ее, но вдруг замер. Если герой умрет сейчас, разве не избавит это его от вечного страха за свою голову?

Эта мысль вызвала в нем миллион поводов для трепета.

Однако злой порыв был мимолетным. Разум и доброта быстро взяли верх: в конце концов, он – почетный народный учитель, он не может совершить такой аморальный поступок и навредить невинному.

Каким бы великим ни стал герой в будущем, сейчас он всего лишь подросток, почти такой же, как те сорванцы из его класса.

С пятьюдесятью четырьмя хулиганами справлялся, неужели с одним не совладает?

Чжао Фан вцепился в рукав матери и, слабо закатив глаза, простонал:

— Матушка, не уходите... Мне вдруг стало так плохо, голова кружится...

Увидев, что сыну резко стало хуже, мать Чжао запаниковала. Она велела служанке проверить, почему задерживается лекарь:

— Хорошо, хорошо, я никуда не уйду. Я побуду с тобой.

Вскоре пришел лекарь, быстро обработал рану. Чжао Фан лежал бледный, а мать Чжао утирала слезы:

— Фан-эр, мать обязательно отомстит за тебя.

У Чжао Фана дернулся уголок глаза. Чтобы отбить у нее охоту к мести, ему пришлось нагло соврать:

— Матушка, тот маленький нищий уже умер.

— Правда?

— Правда.

— Туда ему и дорога!

Чжао Фан прикинулся совсем слабым:

— Матушка, у меня голова кружится, хочу поспать немного.

Мать Чжао поправила ему одеяло:

— Спи, отдыхай. Я загляну к тебе позже.

Как только она ушла, Чжао Фан вскочил с кровати, бодрый и полный сил. Куда делась вся его немощь?

Лекаря, который уже почти дошел до ворот резиденции маркиза, кто-то внезапно схватил за шиворот.

Тот обернулся и опешил: перед ним стоял давешний пациент, который только что стонал на кровати. Как он умудрился за несколько минут так оклематься?

Лекарь хотел было расспросить его, но нетерпеливый Чжао Фан потащил его за собой.

— Куда мы идем? — Спросил старик.

— Вырывать человека из лап Янь-вана.

<http://bllate.org/book/18123/1739311>